

Когда Се Сяшу прекратила движение в своих руках, ужасающий хлесткий звук, наконец, растворился в небытии. Лю Юньси была похожа на человека, который потерял сознание. Она испустила долгий вздох облегчения и просто безвольно повисла. "Если бы я знал это, зачем я вообще это сделал?" "Мисс Лю, зачем вы это сделали? Почему вам пришлось так страдать?" Ин Ян медленно подошел к ней, вздыхая с сожалением. Лю Юньси была немного смущена, тяжело дышала и печально склонила голову. "Я была неправа, мне не следовало поддерживать Чу Тяня, я сошла с ума, и мне не следовало просить молодого мастера Ина за Чу Тяня". "Я, Лю Юньси, был неправ, я умоляю молодого мастера Ина дать мне шанс начать все сначала". Как президент "Юньси Груп" и первая женщина-протагонист в "Чутианском заговоре", Лю Юньси наконец осознала свое положение и узнала грязную сторону главного героя Чу Тяня. В конце концов, он опустил свою гордую голову и раболепно взмолился о пощаде. Ин Ян тоже слегка улыбнулась, взмахнула руками и подала знак служанкам отпустить Лю Юньси. После того, как Лю Юньси отвязали от балки, она всем телом рухнула на землю, словно обессиленная. Она с трепетом подняла голову, глядя на благородную фигуру перед собой с глубоким страхом в глазах. "Тебе больно?" Ин Ян присела на корточки, и ее теплые руки погладили нежные щеки Лю Юньси, а ее слова были полны нежности. "Да!" Лю Юньси неосознанно кивнула. "В будущем слушайся меня послушно, иначе сегодняшнее наказание - это только начало". В голове у нее было пусто, а прежнее высокомерие давно исчезло. Теперь все, что осталось, - это покорность. Затем, под пристальным взглядом Лю Юньси, большая рука Ин Ян переместилась на то место, где Лю Юньси был жестоко избит. Появился белый газ. Лю Юньси, которая должна была испытывать сильную боль, почувствовала только зуд в этом месте, но боли больше не было. "Ся Шу, отведи Лю Юньси умыться и переодеться". "Сегодня вечером вы двое будете прислуживать этому молодому господину". Лицо Лю Юньси резко изменилось, и ее щеки, которые можно было размякнуть легким движением пальца, уже были ввалившимися до ушей. Он никогда не думал, что Ин Ян в таком странном настроении. Было бы прекрасно, если бы он попросил ее прислуживать ему, но на самом деле он хотел, чтобы Се Ся Шу и двое других служили ему вместе. Хотя в глубине души она не сопротивлялась, в конце концов, она была леди из богатой семьи, и в ее сердце все еще оставалась некоторая сдержанность. Пусть сама обслуживает Ин Ян. Конечно, в этом нет никаких проблем. Однако ей было бы неловко обслуживать Ин Ян вместе с другими женщинами. Си Ся Шу было все равно, но она очень хотела попробовать. Она облизнула губы, ее глаза засияли, и она с силой потащила Лю Юньси в ванную. Ин Ян, естественно, чувствовал себя очень комфортно, держа Лю Юньси и Се Сясю на руках. Благодаря Лю Юньси, первой женщине-героине, Ин Ян набрала 8000 очков злодейства. С помощью Хуанди Нэйцзин Ин Ян обнаружил, что его царство значительно улучшилось. Хуанди Нэйцзин записал более 800 видеороликов, которые никогда не передавались по наследству. Так уж получилось, что их можно было прекрасно показать Лю Юньси и Се Сясю. В то же время, в полицейском участке. Мрачный полицейский подошел к Чу Тяню с мобильным телефоном и холодно сказал: "Чу Тянь, твой телефон". "Кто звонил?" "Собеседница сказала, что ее зовут Се Сяшу". Се Сяохуэй? Глаза Чу Тяня загорелись. Могло ли быть так, что Се Сяшу все еще хранила ее в своем сердце и была готова дать ему шанс искупить свое преступление? Он поспешно снял трубку, но то, что он хотел услышать, было совсем не тем, что он хотел услышать. Вместо этого он услышал голос, который привел его в крайнюю ярость. "Чу Тянь, каково это - плакать за решеткой? Прятаться в темном углу и молча зализывать раны - это, должно быть, очень приятное чувство". "Ин Ян, тебе не нужно быть такой высокомерной. Просто подожди меня. Пройдет совсем немного времени, и я смогу выйти". "Когда придет время, я дам тебе знать, какова будет цена за то, что ты обидел меня, Чутянь". Чу Тянь заскрежетал зубами от ненависти. У него никогда не было такого сильного желания убивать. Ин Ян вообще не воспринял угрозу Чу Тяня всерьез. Он просто подумал, что это был неумелый лай неудачника. Глядя на Се Ся Шу и Лю Юнься, которые лежали рядом с ним с безжизненными лицами, Ин Ян слегка улыбнулся. "Се Сяшу последовал за мной, молодой господин. Вы уже знаете это. Сейчас я позволю тебе услышать голос Лю Юйси". "Ин Ян, если ты посмеешь

тронуть хоть волос Лю Юньси, я, Чу Тянь, клянусь, разорву тебя на куски". "Не волнуйтесь, я и волоска не трону на Лю Юньси, потому что я ощупал ее с головы до ног". "Подойдите, я дам вам послушать голос". Сказав это, Ин Ян ритмично положил трубку рядом с Лю Юньси... В комнате зазвучала классическая музыка. Только Чу Тянь был в агонии. "Ин Ян, клянусь, я должен убить тебя, я разорву тебя на куски". Чу Тянь, который был в ярости, больше не мог этого выносить и, крепко сжав телефон, разбил его вдребезги. Размахивая железным кулаком, он продолжал колотить по железной двери. Железная дверь, которая изначально весила сто фунтов, вообще не выдержала ударов Чу Тяня. Чу Тянь сломал ее всего тремя или двумя ударами. "Нет, заключенный бунтует". "Идите скорее, остановите его". Полицейский быстро включил сигнализацию. Вскоре более дюжины полицейских с боевыми патронами быстро окружили его. Видя, что Чу Тянь совершенно обезумел. Под его яростным взглядом никто не осмелился сделать шаг вперед, чтобы остановить этого дикого быка. В этот момент Чу Тянь полностью потерял рассудок. Теперь у него была только одна идея - выбежать на улицу и отомстить Ин Яну. "Быстрее, используй пистолет с транквилизатором". "Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы заключенный сбежал". Хун Чжэнь стиснул зубы и быстро принял решение. Даже если бы он убил Чу Тяня, он не мог позволить ему сбежать. Иначе он не знал, как объяснить это этому человеку. По приказу Хунчжэня десять полицейских подняли пистолеты с транквилизаторами и прицелились в Чу Тяня. В анестетик было добавлено большое количество анестетика, не говоря уже о том, что Чу Тянь, простой смертный, мог сбить с ног даже слона. - Чу Тянь, я даю тебе последний шанс, сдавайся или не обвиняй меня в грубости. Сказал Хонг Чжэнь, успокаивая Чутиана, а затем сделал знак своим людям начинать. Бах, бах, бах! Раздались выстрелы, и в Чутиана с нескольких сторон выстрелили десятью анестетиками. Только одного выстрела было достаточно, чтобы остановить Чу Тяня.

<http://tl.rulate.ru/book/110043/4112756>